Те, к кому благоволил бог солнца, получали посох. Почитая силу солнца, они назвали его маной и поместили в свой Халидом, Священный Посох. Так родились Камбиты.

Те, к кому благоволила богиня войны, были одарены кольцом. Вызывая духов мира, они призывали разрушительную силу богини, вливая ее в свой Халидом, Священное Кольцо. Это положило начало Дапенам.

Тем, к кому благоволил бог моря, был дарован меч. Превознося источник жизни, они накапливали человеческую жизненную силу и даровали ее своему Халидому, Священному Мечу. Так родились Латемы.

Так проходили тысячелетия.

***

— Это смердит душами — душами, которые пострадали от несправедливой смерти.

Пока я обдумывала слова Хирона, мой пристальный взгляд сузился, остановившись на Священном Мече.

Поначалу сосредоточенный на сопротивлении моей силе, он вскоре разразился возмущенными воплями:

— Умереть несправедливо? Как можно быть несчастливым, отдавая свою жизнь повинуясь Божьему повелению? Нет, они должны испытывать благодарность за честь стать моей опорой. Их благородные жертвы способствовали моему росту сил. Теперь я обладаю способностью побеждать мерзких созданий, скрывающихся во тьме, таких как ты, одним ударом!

Несмотря на все более взволнованные протесты меча, то, что меня назвали мерзким существом, вызывало у меня глубокое беспокойство. Я всерьез размышляла, не уничтожить ли меч, но в конце концов отказалась от этой идеи, когда вспомнила про обожженную плоть моей руки, все еще не зажившую. Вместо этого я сунула руку под стол и снова сосредоточилась на Священном Мече.

— Наконец-то становится очевидным, почему все предыдущие носители Священного Меча безвременно скончались.

Фактически, Священный Меч переходил из рук в руки каждые десять лет; я упустила из виду эту деталь, потому что носители постоянно попадали в руки Апокалиты. Однако это откровение открыло новую перспективу.

— Итак, ты намеренно проигрывал Апокалите, чтобы все это время лишать своего владельца жизненной силы?

В ответ на мои обвинения меч прекратил свои восторженные протесты, погрузившись в молчание. Мои губы изогнулись в усмешке над его дерзким поведением, и я недоверчиво покачала головой.

— Примечательно, что это существо еще более злое, чем мы.

— Это действительно чрезвычайно мерзко, — добавил Хирон.

Меч упорно отказывался отвечать, терпя наши насмешки.

Постукивая кончиками пальцев по столу, я размышляла о более широких последствиях этого открытия. В оригинальном рассказе об этом ничего не упоминалось. С другой стороны, роман едва ли углублялся в мировую мифологию. Очевидно, что все было далеко не так просто.

— Когда он умрет? — Спросила я, переводя взгляд обратно на меч. — То есть твоему нынешнему владельцу. Сколько времени осталось ему жить?

Заметив нежелание Священного Меча сотрудничать, я схватила его и без колебаний влила в него свою силу.

Безумно излучая свет, оно воскликнуло:

— Я отвечу! Я отвечу!

Удовлетворенная, я небрежно пожала плечами и вернула тарелку на стол, прежде чем откинуться на спинку стула.

— Что ж, ему было суждено умереть, но ты вмешалась.

— Другими словами, его кончина неизбежна.

Изменив позу, я скрестила ноги и игриво покачала ступней, погрузившись в размышления. Выворачиваю шею, чтобы посмотреть на кровать, где лежал без сознания жалкий святой рыцарь, пребывающий в блаженном неведении о своих ужасных обстоятельствах.

Мужчине было суждено умереть. Он уже должен был умереть. На самом деле, он действительно должен был умереть и исполнить свое предназначение. Со всех сторон ситуация была очень благоприятной для меня.

— Неплохой поворот событий.

***

Ренайгер молча моргнул, устремив взгляд в потолок. Не только дерево было целым, но и его структура была восстановлена, не тронутая боем.

Во сне ему приснилось его первое столкновение с апокалитанцами. Это произошло вскоре после того, как он стал обладателем Священного Меча. Эти существа обладали устрашающими способностями, выходящими за пределы человеческих возможностей, но при этом они не поддавались общепринятой характеристике монстров. В их грациозных движениях крыльев была поразительная красота, а их пленительные жесты завораживали. Даже их бесстрастные лица воплощали совершенство. Они были монстрами, и все же они ими не были. Они были похожи на людей, но отличались друг от друга.

В то время он был поглащен страхом в присутствии их подавляющей ауры. Его действия ограничивались безрассудными взмахами меча. Именно тогда он стал свидетелем того, как женщина-змея взлетела с башни, бросив случайный взгляд на поле боя. Она казалась неподвластной времени, возносясь к небесам на своих великолепных крыльях. Это был его последний взгляд на нее. После этого побежденные апокалитанцы рассеялись, скрываясь по всему континенту.

Однако по какой-то причине сегодня она появилась в его снах. После длительного отсутствия она вернулась и снова стояла перед ним. Глядя прямо на него, он наблюдал, как шевелятся ее губы, но слова ускользали от него. Несмотря на то, что он напрягал слух, он не мог их уловить. Ее пронзительный голос затих, ее фигура постепенно расплывалась. Чувство необъяснимой печали поселилось в нем. Он страстно желал протянуть руку и схватить ее, но это было бесполезно — всего лишь мечта. Осознание этого пробудило его.

В смутном замешательстве Ренайгер поймал себя на том, что размышляет о внезапном появлении такого сна. Он покачал головой, чтобы прогнать свои мысли, пытаясь приподняться, но вскоре понял, что его руки крепко связаны, что делает его неподвижным. Это осознание немедленно вернуло его к полному осознанию, и предыдущие события дня нахлынули на него. Теперь он был пленником Апокалипсиса.

— Расстраивает! — пробормотал он, вертя головой по сторонам.

Он предположил, что его перенесли в лабораторию Апокалипсиса, но, похоже, это было не так. Его окружение все еще сохраняло подобие обычного деревенского жилища.

— Ты уже проснулся, — раздался голос сзади.

Повернувшись на звук, он с трепетом посмотрел на нее. Первое, что привлекло его внимание, были ее волосы, каскад абсолютной темноты, окутывающий ее подобно полуночно-синему занавесу.

Словно почувствовав его взгляд, она приостановила свои действия и повернулась к нему лицом. Когда их взгляды встретились, он не мог не заметить живости в ее светло-зеленых глазах, как будто в них была сама суть земли. Однако их узкие зрачки были черными, как глубины ада. Жизнь и смерть смешались в ее взгляде — ироничный сплав.

Внезапный порыв ветра раскачал лампу, заливавшую комнату светом, на мгновение скрыв ее фигуру. Она казалась хрупкой, как будто легкий ветерок мог унести ее прочь, но ее присутствие оставалось бесспорно могущественным. Опасная. Осознание пришло к нему в одно мгновение. Это была — она.

— Карина Апокалита.

***

— Откуда тебе знакомо мое имя? Спросила я, мои глаза сузились, как у змеи, и я молча ждала. На краткий миг он, казалось, засомневался, грезит ли он все еще или его сон слился с реальностью. Однако это сомнение быстро рассеялось, когда он сжал кулаки, впившись ногтями в ладони. Очевидно, боль послужила убедительным подтверждением реальности.

После продолжительного молчания он разжал кулак и произнес:

— Как я мог не знать о тебе?

— Полагаю, я, должно быть, приобрела неплохую репутацию, если обладатель Священного Меча знает мое имя.

Мой голос сочился сарказмом, но он продолжал молчать. Вместо этого я наблюдала, как он старательно поднялся и сделал шаг вперед. Его тяжелые травмы затрудняли передвижение, не говоря уже о свободной ходьбе, и все же он неумолимо продвигался вперед. Казалось, решимость подпитывала его, пока он не предстал передо мной. Он пристально изучал мое лицо, как будто искал что-то в нем.

Его противоречивое выражение лица намекало на мучительный вопрос. Казалось, он не мог понять, почему он все еще жив после того, как его прямое нападение на меня с мечом ранило меня. Действительно, при обычных обстоятельствах такой исход был бы необъясним.

— Почему ты пощадила меня? — спросил он.

— Как тебя зовут? — Я возразила.

— Почему ты решила не обрывать мою жизнь?

— Тебе не кажется несправедливым, что ты явно в курсе о моей личности, в то время как я остаюсь в неведении о твоей?

— Карина Апокалита, — процедил он сквозь стиснутые зубы.

— Да, безымянный. А кто ты?

Осознав бесполезность этого диалога, он приоткрыл губы и устало вздохнул.

— Ренайгер Латем, — ответил он, морщинка прорезала его лоб. Когда я ответила мягким смехом, его взгляд стал пристальнее. — Позволь мне спросить еще раз. Что побудило тебя сохранить мне жизнь?

Его голос звучал размеренно, не слишком высоко и не низко. Он мягко ласкал уши, нежный и умиротворяющий. Слушая это, я как будто общалась с божественностью, получая откровения от самих богов. Несомненно, он был настоящим рыцарем во всех смыслах этого слова. Эта правда только еще больше разожгла мой интерес.

Ренайгер поднял свои связанные руки, пытаясь схватить меня за локоть. Несмотря на свои травмы, он проявил неожиданную силу. Однако его сила уступала моей. С легкостью освободившись от его хватки, я протянула руку, чтобы погладить его по подбородку, вызвав удивление.

— Почему, ты поражен моей силой? — Я обошла его кругом, пока не встала у него за спиной. Мои пальцы коснулись его запястий, отмеченных красными отпечатками бинтов. Тепло распространилось от его кожи к моей. Усмехнувшись, когда он вздрогнул и незаметно отстранился, я протянула палец, чтобы слегка почесать его ладонь, улыбаясь и прошептав:

— Я действительно предупреждала тебя. Ты не сможешь превзойти меня.

Вместо ответа он сжал кулаки. Мой взгляд опустился на сеть голубых вен, которые выступили, когда его мышцы напряглись. Проведя пальцем по одной из них, я ослабила шнурок, которым были связаны его руки. Снова встретившись с ним взглядом, я увидела, что теперь в чистоте его глаз отражались бескрайний голубой океан, кристально чистое небо и чистый воздух. Его энергия была такой же чистой и незапятнанной, как у первозданного источника, разжигая мое внутреннее желание претендовать на нее.

— Мое намерение очевидно, — начала я, склонив голову набок. — Я намерена увидеть, как ты исцелишься, и освободить тебя, как только эта цель будет достигнута.

— Ты действительно ожидаешь, что я в это поверю? — Ренайгер усмехнулся.

— Ну, мой дорогой, я абсолютно уверена, что ты в это поверишь, — ответила я игривым тоном.

http://tl.rulate.ru/book/104098/3679155